

№ 492. Министр иностранных дел посланнику в Софии Савинскому.

Телеграмма № 3705.

10 ноября/28 октября 1914 г.

Ссылаюсь на мои телеграммы №№ 3643¹ и 3687².

Первая телеграмма отменяется второю. Ввиду выясняющейся непреодолимой трудности сблизить Болгарию и Сербию на почве совместных действий, я согласился на второе предложение Грея, которое передает в руки Англии инициативу шага, в успешность коего он, повидимому, верит.

Совместные выступления трех представителей будут иметь место лишь в случае, если предварительные шаги английского посланника привели бы к благоприятному выводу.

[С а з о н о в.]

№ 493. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

7/. Телеграмма № 654.

10 ноября/28 октября 1914 г.

Reçu votre No 3687³.

Au sujet action Puissances alliées sur gouvernements balkaniques Grey me dit hier qu'il avait acquis conviction qu'il ne serait en aucun cas possible obtenir de Bulgarie qu'elle déclare guerre à Autriche et qu'il fallait concentrer efforts pour obtenir d'elle qu'elle se déclare contre Turquie, ce qu'il croit encore possible et reviendrait de fait au même. Il pense qu'il y a lieu de lui offrir pour sa coopération seulement contre Turquie ligne Enos—Midia et compensations dans esprit traité 1912, mais aussi lui faire entendre que dans cas contraire elle ne pourrait compter sur rien. Grey considère coopération de Bulgarie tant pour présent que pour avenir extrêmement importante. Il télégraphie à Buchanan ses conclusions en détail.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Получил ваш № 3687.

По вопросу о воздействии союзных держав на балканские правительства Грей сказал мне вчера, что он пришел к убеждению, что было бы совершенно невоз-

Австрии при наличии двух условий: обеспечения со стороны Болгарии и пополнения запаса снарядов, патронов, медикаментов и лошадей. Братиану указал далее на желательность привлечения Болгарии на сторону Тройственного соглашения путем компенсаций за счет Сербии и Греции. Из разговора Поклевский вынес впечатление, что и Румыния при этих условиях готова уступить Болгарии Добрич и Балчик.

¹ См. стр. 27 прим. 1.

² См. № 483.

³ См. № 483.

можно добиться от Болгарии объявления войны Австрии, и что надо сосредоточить усилия на том, чтобы добиться от нее объявления войны Турции, что он считает еще возможным и что на деле свелось бы к тому же. Он думает, что уместно предложить ей за сотрудничество только против Турции линию Энс—Мидия и компенсации в духе договора 1912 года, но также дать ей понять, что в противном случае она не могла бы ни на что рассчитывать. Грей считает сотрудничество Болгарии как для настоящего, так и для будущего крайне важным. Он подробно телеграфирует Бьюкенену свои соображения.

Бенкендорф.

**№ 494. Статс-секретарь по иностранным делам Грей
английскому послу в Петрограде Бьюкенену.**

*/. Телеграмма № 1002 ¹.

10 ноября/28 октября 1914 г.

From Paris 463.

Roumanian minister who has always hoped that Roumania would join Triple Entente Powers, came to see me this morning and referred to offers made to Roumania by Russia about Bukovina and Transylvania, saying they could be rather accepted if representatives of England and France were also confied with such offers, for there is distrust against Russia and fear of supposition by Russia of adopting a protecting attitude towards her.

He thinks when there will be very decisive victory over Germany in Western Europe and there will be further victories over Germany and Austria by Russia, Roumania will join allies.

Перевод.

Из Парижа № 463.

Румынский посланник, который всегда надеялся на то, что Румыния присоединится к державам Тройственного соглашения, посетил меня сегодня утром и заговорил о предложениях, сделанных Румынии Россией касательно Буковины и Трансильвании, заявив, что они могли бы быть приняты, если бы представителям Англии и Франции было поручено сделать подобные же предложения, так как (в Румынии) не доверяют России и опасаются последней, подозревая ее в том, что она намерена занять в отношении ее покровительственную позицию.

Он полагает, что, если будут одержаны очень решительные победы в Западной Европе над Германией и новые победы России над Германией и Австрией, то Румыния присоединится к союзникам.

¹ Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

№ 495. Посланник в Софии министру иностранных дел.Телеграмма № 417 ¹.

10 ноября/28 октября 1914 г.

Reçu votre télégramme No 3687 ².

Le ministre de France et moi nous avons eu l'occasion de signaler à nos gouvernements respectifs plus d'une fois, et encore tout récemment, le rôle néfaste pour les affaires que joue notre collègue d'Angleterre ³ qui n'étant en contact ni avec le monde diplomatique de Bulgarie, ni avec nous, ne connaît ni le terrain, ni les conditions locales, ni les aspirations de la Bulgarie. Mal renseigné sur celles-ci et d'une vanité déplorable, Ironside tient à jouer un rôle personnel et, ne voulant jamais discuter avec Panafieu et moi les questions politiques, il prend à lui seul des décisions qu'il communique au gouvernement de Bulgarie, tantôt à Londres. La démarche dont il est question dans votre № 3687 ² en est une preuve éclatante. Panafieu et moi nous ignorons complètement sur quoi peuvent être basées les présomptions d'Ironside. Nous avons une conviction inébranlable, fondée sur l'examen le plus consciencieux de l'ensemble de la situation actuelle, que la ligne Enos — Midia ne saurait présenter en ce cas aux yeux de la Bulgarie un titre pour la faire marcher contre la Turquie; quant à la ligne Vardar c'est faire abstraction de toute réalité que de prétendre qu'elle puisse satisfaire les Bulgares, qui savent parfaitement bien que les Serbes mêmes, dans toute leur intransigeance, considèrent que cette ligne doit revenir à la Bulgarie sans qu'elle porte aux alliés un concours actif. Une (entente) amicale sur les bases indiquées par Ironside est condamnée d'avance à un échec le plus complet et il est mieux ne pas l'entamer. Dans la démarche d'Ironside faite auprès du Foreign Office en cachette de Panafieu et moi nous ne pouvons voir qu'une nouvelle preuve d'insuffisance du représentant d'Angleterre et de son désir de jouer à tout prix le rôle qui n'est pas de sa taille ⁴. Ses relations avec mon prédécesseur vous sont

¹ Опубл. Ц. Р., стр. 86, № 42.

² См. № 483.

³ Тел. от 8 нояб./26 окт. за № 415 Савинский отмечал, что поведение Айронсайда «вселяет правительству и общественному мнению уверенность, что между тремя державами нет согласованности действий», что он «никогда не обсуждает положения» ни с Савинским, ни с Панафье, и указывал на желательность замены его кем-либо другим.

⁴ Тел. от 14/1 нояб. за № 430 Савинский доносил, что Айронсайд сообщил ему и Панафье о сделанном им 13 нояб./31 окт. Радославову и Добровичу от имени трех держав предложении предоставить Болгарии за активное выступление против Турции Фракию до линии Энос — Мидия, часть Македонии до Вардара и денежную помощь. Савинский и Панафье обратили внимание Айронсайда

connues; quant à la base qui pourrait servir pour les négociations avec la Bulgarie en ce moment, je maintiens ce que j'ai l'honneur de vous communiquer dans mon télégramme № 413¹. C'est en s'inspirant du principe que les grands moments demandent les grandes décisions et les grands moyens, qu'il faudra tâcher d'arracher à la Serbie son consentement et faire les offres à la Bulgarie. La Macédoine avec ses frontières de 1912 est la seule base possible; ce qui peut être discuté — c'est le moment auquel il sera décidé de faire cette cession à la Bulgarie. Le ministre de France, indigné du procédé de notre collègue d'Angleterre et ne partageant nullement son point de vue, prévient son gouvernement du danger que présente le pas conseillé par Ironside condamné d'avance à l'insuccès. Outre cela, Panaфieu télégraphie à Bordeaux qu'autant qu'un manque apparent de solidarité entre les représentants de la Triple Entente est de nature à produire ici une impression nuisible, — autant, d'autre part, le premier rôle que Ironside veut s'arroger auprès du roi et du gouvernement, à en juger d'après votre télégramme susmentionné, est peu compatible avec ce rôle traditionnel de la Russie qui dans les questions balkaniques ne profite du concours de ses amis que comme de ses seconds.

S a v i n s k y.

Перевод.

Получил вашу телеграмму № 3687.

Французский посланник и я, мы имели случай неоднократно и еще совсем недавно указывать нашим правительствам на роковую для дел роль, какую играет наш английский коллега, который, не находясь в контакте ни с дипломатическим миром в Болгарии, ни с нами, не знает ни обстановки, ни местных условий, ни стремлений Болгарии. Плохо осведомленный о последних и, к сожалению, тщеславный, Айронсайд стремится играть самостоятельную роль, и, не желая никогда обсуждать политические вопросы со мной и Панафье, один принимает решения, которые он сообщает то правительству Болгарии, то в Лондон. Шаг, о котором речь идет в вашем № 3687, является тому блестящим доказательством. И Панафье, и я, мы совершенно не знаем, на чем может быть основано это предположение Айронсайда. Мы непоколебимо убеждены, — и убеждение это основано на самом добросовестном рассмотрении всей совокупности настоящего положения, — что линия Энос—Мидия не могла бы в данном

на неудобство его выступления от имени трех держав без предупреждения франц. и росс. посланников.

¹ В. тел. от 8 нояб./26 окт. за № 413 (опубл. Ц. Р., стр. 84, № 40) Савинский отмечал, что, ввиду оживления деятельности австрийцев на серб. фронте и очевидного намерения их окончательно раздавить Сербию, серб. прав-ву благоразумнее всего было бы «самому взять инициативу уступки Болгарии Македонии взамен за выступление болгар на австрийском театре». Савинский предлагал, чтобы три державы сделали болг. прав-ву заявление, что в случае выступления Болгарии на стороне Тройственного соглашения они «гарантируют ей Македонию в пределах договора 1912 года».

случае послужить в глазах Болгарии основанием, которое заставило бы ее выступить против Турции; только отвлекшись от реальной действительности, можно утверждать, что линия Вардара может удовлетворить болгар, прекрасно знающих, что сами сербы, при всей их несговорчивости, считают, что эта линия должна достаться Болгарии без того, чтобы она оказала активное содействие союзникам. Дружеское соглашение на основаниях, указанных Айронсайдом, наперед осуждено на полнейшую неудачу, и лучше к нему не приступать. В шаге Айронсайда, предпринятом им перед английским министерством иностранных дел тайне от Панафье и меня, мы можем видеть лишь новое доказательство несоответствия представителя Англии своему назначению и его желания во что бы то ни стало играть роль, которая ему не по плечу. Вам известны его взаимоотношения с моим предшественником; что же касается основания, которое могло бы служить для переговоров с Болгарией в этот момент, я настаиваю на том, что я имел честь вам сообщить в моей телеграмме № 413. Именно, вдохновившись принципом, что великие моменты требуют великих решений и великих средств, надо будет постараться вырвать у Сербии ее согласие и сделать соответствующие предложения Болгарии. Македония в границах 1912 г. является единственной возможной базой; обсуждению может подлежать лишь вопрос о том, когда именно будет решено сделать эту уступку Болгарии. Французский посланник, возмущенный образом действий нашего английского коллеги и отнюдь не разделяя его точки зрения, предупреждает свое правительство об опасности, которую представляет шаг, предложенный Айронсайдом и заранее осужденный на неудачу. Кроме того, Панафье телеграфирует в Бордо, что, поскольку явное отсутствие солидарности между представителями Тройственного соглашения может произвести здесь крайне невыгодное впечатление, постольку, с другой стороны, первая роль, которую Айронсайд хочет присвоить себе в глазах короля и правительства, судя по вашей вышеупомянутой телеграмме, мало совместима с традиционной ролью России, которая в балканских вопросах пользуется содействием своих друзей лишь в качестве своих помощников.

Савинский.

№ 496. Королевич Александр сербский Николаю II.

*/. Телеграмма ¹.

10 ноября/28 октября 1914 г.

Télégramme de son altesse royale le prince héritier de Serbie, en date du [10 novembre] 28 octobre 1914, reçu par le ministre de Serbie à Pétrograd avec l'ordre de le transmettre au pied du trône de sa majesté l'empereur ².

J'ai invité les ministres de venir à Valiévo, où un conseil a eu lieu sous ma présidence, auquel ont pris part le voévode Poutnik, chef d'état major, et son adjoint le général Michitch. Le voévode Poutnik y a exposé la situation critique de notre armée par suite du manque de munitions d'artillerie. Il a dit dans son rapport que l'armée du voévode Stépanovitch a été

¹ Царск. экз.

² Заголовок оригинала.

obligée de se retirer de ses positions et d'éloigner du champs de bataille les canons parce qu'ils étaient restés sans munitions. Egalement ont dû se retirer de leurs positions à Goutchevo et à Boragna les deux autres armées, parce qu'elles n'ont pu soutenir plus longtemps la pluie ininterrompue de projectiles d'obusiers et de gros canons, dont l'armée austro-hongroise dispose en abondance, tandis que la nôtre ne répond qu'à chaque centième coup autrichien. Après cette retraite la position de Valiévo est entrée dans une phase critique. Si l'armée austro-hongroise entreprend une offensive énergique, notre armée sera obligée d'abandonner aussi Valiévo en se retirant, et après la chute de ce point toutes nos positions sur les rives de la Save et du Danube seront compromises. Je note que nos troupes luttent avec courage et battent toujours l'ennemi quand on en arrive à la baïonnette, mais la guerre se fait à présent principalement par l'artillerie. Si dans le plus bref délai nous ne recevons pas de munitions pour les canons de campagne et pour les obusiers, ce sera alors une catastrophe imminente pour toute notre armée et pour la Serbie une débâcle plus terrible que celle de l'année 1813. Je prie et supplie sa majesté l'empereur d'ordonner que les munitions promises nous soient expédiées sans le moindre retard. Selon toute probabilité notre armée ne pourra même pas pendant dix jours encore retenir l'ennemi de s'avancer jusqu'à Valiévo, et à partir de ce moment la catastrophe commencera.

Notre armée lutte actuellement contre sept corps autrichiens environ, et ces forces ennemies ne nous inspireraient aucune crainte si nous avions seulement des munitions. En nous aidant, nos amis se rendent service à eux-même, car ces forces autrichiennes ne pourront se porter sur d'autres théâtres de guerre tant qu'elles n'auront pas brisé l'armée serbe. L'Autriche considère que ses intérêts vitaux lui commandent de briser avant tout la Serbie, car par cela même elle agirait sur l'attitude de la Roumanie, de la Bulgarie, et celle de ses propres pays slaves. L'Autriche se résigne fatalement aux victoires russes, mais la victoire serbe signifierait pour elle la dislocation immédiate de la partie sud d'Autriche-Hongrie et la perturbation générale de toute la monarchie dualiste.

Je trace fidèlement notre situation désespérée, pour laquelle nous ne sommes point responsables, car la Serbie, après deux lourdes guerres et une campagne contre l'incursion albanaise, n'a pas eu la possibilité matérielle de se préparer, pendant le court intervalle de sept à huit mois de paix, pour la guerre contre l'Autriche-Hongrie. Aujourd'hui, la Serbie comme tout le monde rend hommage à l'héroïsme et aux sacrifices de la Belgique. Mais il ne faut pas perdre de vue que la Belgique n'était point épuisée par une lutte antérieure; son armée était admirablement équipée et derrière elle se trouvait toute l'armée française et anglaise, et malgré

cela la Belgique succomba vite dans une lutte qui d'ailleurs ne peut que faire honneur à la vaillante nation belge. La Serbie, complètement épuisée par les guerres précédentes, a dû entrer dans la guerre actuelle avec une armée manquant de tout, et n'ayant à ses flancs que les bandes bulgares, turques et albanaises, auxquelles elle aurait préféré un corps d'armée autrichien en plus, et néanmoins l'Autriche n'a pu encore briser son énergie de résistance bien qu'elle emploie à cet effet des forces plus considérables que celles employées par l'Allemagne contre la Belgique.

En dehors de l'envoi des munitions, la Russie pourrait nous aider aussi par une diversion vers le sud de la Hongrie ou par une expédition de 50 - 60 000 soldats avec canons et munitions à Kladovo, à condition que ces troupes arrivent avant la chute de Kragouévatz.

L'Autriche nous a déclaré la guerre, parce que nous n'avons pas voulu nous soumettre à son influence. Avec son armée elle fait dévaster nos contrées. A la rigueur cela peut encore s'expliquer, puisque nous sommes les ennemis les plus acharnés de son expansion dans les Balkans. Mais ce que nous ne pouvons, ni au point de vue moral ni au point de vue politique, comprendre ni justifier, ce sont les pressions qu'on exerce sur nous au nom de la Russie en nous demandant, au moment où nous agonisons dans la lutte pour la défense de notre indépendance et celle du slavisme, de récompenser la Bulgarie, traître de la solidarité slave, en lui cédant le territoire arrosé tant de fois par notre sang. Un plus grand malheur ne saurait frapper un peuple loyal et honnête. Jamais on ne saurait justifier une récompense de la trahison au moment où la Serbie expire dans la lutte pour la victoire de la cause slave.

Pour épargner à notre armée un anéantissement certain et à notre population une extermination impitoyable, l'état-major a proposé au gouvernement de demander la paix à l'Autriche-Hongrie ou de déclarer la cessation de la défense du pays faute de munitions. Le Cabinet démissionnera plutôt que de s'engager dans cette voie. La skoupchtina se réunira dans trois jours, et elle décidera. Je considère de mon premier devoir de porter tous ces faits à la connaissance de sa majesté l'empereur, afin que sa majesté puisse juger la situation dans laquelle nous nous trouvons.

A l e x a n d r e.

Перевод.

Я пригласил министров прибыть в Вальево, где состоялось заседание совета под моим председательством. В нем приняли участие начальник главного штаба воевода Путник и его помощник ген. Мишич. Воевода Путник в своем докладе изобразил критическое положение, в котором находится наша армия из-за недостатка артиллерийских снарядов. В своем докладе он указал на то, что армия воеводы Стефановича была вынуждена покинуть свои позиции и увести с поля

сражения пушки, оставшиеся без снарядов. Равным образом вынуждены были отступить со всех позиций в Гутче и в Боранье обе другие армии, так как они были не в силах выдержать дольше обстрел тяжелой артиллерии; австро-венгерская армия располагает ею в большом количестве, в то время как наша в состоянии отвечать одним выстрелом на сто австрийских. После этого отступления положение Вальева стало критическим. Если австро-венгерская армия перейдет в энергичное наступление, наша армия будет вынуждена продолжать отступление, покинув при этом Вальево. После потери этого пункта все наши позиции на Саве и Дунае будут поставлены под угрозу. Считаю нужным отметить, что наши войска храбро сражаются и всегда побеждают врага, когда дело доходит до рукопашного боя, но современная война ведется главным образом при помощи артиллерии. Если мы в ближайшее время не получим снарядов для легкой и тяжелой артиллерии, то разразится неминуемая катастрофа для всей нашей армии, и Сербия испытает разгром более страшный, чем тот, который она перенесла в 1813 г. Я прошу и умоляю его величество императора приказать, чтобы обещанные снаряды были нам высланы без малейшего промедления. По всей вероятности, наша армия не будет в состоянии даже в течение десяти дней противостоять продвижению неприятеля до Вальева, а с этого момента наступит катастрофа.

Наша армия сражается в настоящее время приблизительно против семи австрийских корпусов, и даже это количество нас бы не пугало, если бы только у нас были снаряды. Помогая нам, наши друзья помогают сами себе, так как эти австрийские силы не могут быть переброшены на иные театры войны, пока они не сломят сопротивления сербской армии. Австрия признает, что жизненные ее интересы диктуют ей расправиться прежде всего с Сербией, так как этим самым она повлияет на образ действий Румынии, Болгарии и ее собственных славянских областей. Австрия подчиняется судьбе, перенося русские победы, но победа сербов привела бы к немедленному отпадению южной части Австро-Венгрии и к общему брожению во всей Двуетидной монархии.

Я верно описываю наше отчаянное положение, за которое мы не несем ответственности, так как Сербия после двух трудных войн и военных действий, вызванных албанским вторжением, не имела материальной возможности в короткий 7-8-месячный промежуток мирного времени подготовиться к войне против Австро-Венгрии. В настоящее время Сербия, как и все другие, воздаст должное героизму Бельгии и принесенным ею жертвам. Но нельзя терять из виду, что Бельгия не была истощена предшествующими войнами. Ее армия была прекрасно снаряжена, а за ее спиной стояли французская и английская армии, и тем не менее Бельгия скоро оказалась разгромленной в борьбе, которая, конечно, делает честь храброму бельгийскому народу. Сербия, совершенно истощенная предшествующими войнами, должна была вступить в нынешнюю войну с армией, терпящей недостаток во всем и имеющей на флангах турецкие, болгарские и албанские банды, которым она предпочла бы лишнюю австрийскую армию; и все же Австрии еще не удалось сломить энергию сопротивления Сербии, хотя она и употребила для этого большие силы, чем те, которые Германия направила против Бельгии.

Помимо доставки снарядов, Россия могла бы нам помочь диверсией в сторону Южной Венгрии или отправкой военной экспедиции в 50—60 тысяч солдат с пушками и снарядами в Кладово при условии, чтобы эти силы прибыли туда до падения Крагуеваца.

Австрия объявила нам войну, так как мы не захотели подчиниться ее влиянию. Ее армия разоряет нашу страну. В крайнем случае это еще можно объяснить, так как мы самые упорные враги ее распространения на Балканах. Но чего мы не можем понять и оправдать ни с точки зрения политической, ни с моральной, — это давление, которое производится на нас именем России; от нас требуют в момент, когда мы изнываем в борьбе, защищая независимость как нашу, так и славянства, чтобы мы награждали изменницу славянской солидарности, Болгарию, уступив ей территорию, неоднократно политую нашей кровью. Большее несчастье не может постигнуть лояльный и честный народ. Никогда не удастся оправдать награду за измену в тот момент, когда Сербия истекает кровью в борьбе за победу славянского дела.

Дабы избежать для нашей армии верного уничтожения, а для нашего населения безжалостного истребления, главный штаб предложил правительству просить мира у Австрии или объявить о прекращении обороны страны за отсутствием снарядов. Кабинет министров готов лучше подать в отставку, чем стать на этот путь. Скупщина соберется через три дня, и она вынесет по этому поводу решение. Я считаю своим долгом довести обо всем этом до сведения его величества императора, дабы он мог судить о положении, в котором мы находимся.

Александр.

№ 497. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 890.

10 ноября/28 октября 1914 г.

Копия в Цетинье.

Ссылаюсь на мой № 863 ¹.

Сербский посланник в Цетинье сообщает, что местное правительство весьма озабочено сведениями о преследованиях в Скутари черногорских подданных. Одновременно здесь получены известия, что Эсад-паша по неизвестным причинам отказался от похода к этому городу, и Пашич допускает мысль, что это делается не без уговора с черногорцами, которые готовят свое выступление к Скутари ². Вчера на вто-

¹ Тел. Штрандмана от 6 нояб./24 окт. за № 863 гласила: «Черногорский посланник по поручению своего правительства справлялся у Пашича о его мнении относительно занятия ныне же черногорцами Скутари. Ему было отвечено в отрицательном смысле с указанием на то, что все усилия должны быть направлены к сокращению австрийцев».

² Тел. от 29/16 окт. за № 147 Обнорский сообщал, что, в связи с ожидающимся «со дня на день» занятием Италией Валоны, он указал Пламенацу, что «даже в случае занятия Валоны Италией черногорцы, только-что понесшие серьезное поражение... пока не могут и помышлять о захватных планах в Албании, которые совершенно подорвали бы их действия на боснийском фронте и жестоко подвели бы сербов». Пламенац заверил Штрандмана, что «Черногория при нынешних условиях ничего против Албании не предпримет, хотя и не отказывается от мысли присоединить Скутари, как только обстоятельства сложатся благоприятно».

ричный запрос короля Николая отсюда снова послан совет воздержаться от такого несвоевременного шага.

Ш т р а н д т м а н.

№ 498. Министр иностранных дел поверенному в делах в Сербии Штрандтману.

Телеграмма № 3730.

11 ноября/29 октября 1914 г.

Сообщается в ставку.

Получил вашу телеграмму № 884 ¹.

Сербский посланник сообщил пространную телеграмму Пашича после совета в Вальеве ². Нами принимаются все меры к ускорению доставки артиллерийских снарядов. По этому же вопросу мы срочно телеграфировали в Бордо ³. Веселкин надеется дней через восемь доставить транспорты с имеющимся в наличии материалом ⁴.

Тел. от 30/17 окт. за № 816 Штрандтман сообщал, что Эсад уведомил серб. прав-во о невозможности «итти в Скутари за недостатком денег». Тел. от 16/3 ноября за № 942 Штрандтман сообщал, что Эсад предложил Черногорий занять Скутари, и что, по мнению Пашича, «король Николай не устоит и пошлет свои войска оккупировать названный город». Тел. от 18/5 нояб. за № 3860 (адресованной в Ниш, Цетинье, Париж и Лондон), Сазонов поручал Обнорскому заявить черног. прав-ву, что «в настоящее время, когда все военные силы должны быть напряжены к отражению Австрии, совершенно недопустимо отвлечение каких бы то ни было сил на другие задачи». Ответной тел. от 26/13 нояб. за № 157 Обнорский сообщал о полученном от Пламенаца заверении, что, «решив сосредоточить все свои силы против Австрии», черног. прав-во «не имеет намерения отвлекать какую-либо часть своих войск для активных выступлений против Албании, пока длится нынешняя война».

¹ См. № 487.

² Тел. Пашича от 9 нояб./27 окт., сообщенная сербской миссией рос. м-ву ин. дел 11 нояб./29 окт., аналогична по содержанию с тел. королевича Александра от 10 нояб./28 окт. (см. № 496).

³ См. № 490.

⁴ Капитаном Веселкиным по поручению мор. м-ва был доставлен в Сербию по Дунаю в начале окт. 1914 г. транспорт военных грузов для серб. армии (тел. Сазонова от 5 окт./22 сент. за № 3099 и тел. Штрандтмана от 21/8 окт. за № 745).

Письмом от 29/16 окт. за № 710 Сазонов запрашивал Григоровича, возможна ли в дальнейшем посылка военных грузов в Сербию тем же путем.

Ответным письмом от 3 нояб./21 окт. за № 8249/514 Григорович уведомлял Сазонова, что Веселкиным будут приняты все меры для поддержания сообщения с Сербией по Дунаю.

О вторичной доставке Веселкиным военных грузов в Сербию сообщалось в тел. Поклевского от 24/11 нояб. за № 409.

В телеграмме Пашича мы не можем не остановиться на двух пунктах: 1) предложение штаба армии заключить мир с Австрией ввиду невозможности дальнейшего сопротивления, и 2) резко отрицательное отношение к возможности каких-либо уступок Болгарии. Критическое¹ положение Сербии, на наш взгляд, только усиливается подобною неуступчивостью.

Мы вполне понимаем Пашича, что он считал бы невозможным принять на себя ответственность за позор мира с Австрией. Пашич сравнивает положение Сербии с Бельгией, находя его более безотрадным. Однако² Бельгия, будучи завоевана, отвергает мысль о мире, считая ее позорным самоубийством, между тем как Сербия может не сомневаться, что каковы бы ни были успехи австрийцев против нее, Россия, близкая к окончательному разгрому главных австрийских сил, сумеет³ вместе с союзниками вознаградить Сербию, подобно Бельгии, за временные тяжелые испытания.

Более трудно поправимая опасность угрожает Сербии со стороны Болгарии, в случае упорства в своей неуступчивости.

Мы решительно отвергаем упрек, заключающийся в телеграмме Пашича по адресу России, будто мы хотим вознаградить Болгарию за измену. Мы уверены, что эти слова продиктованы ему военными и внушены повышенным настроением, лишающим их способности относиться критически к вопросам.

Уступки Болгарии признаются нами необходимыми не в силу симпатий или антипатий, а зрелого расчета, который должен и Сербии подсказать то же решение⁴.

[С а з о н о в.]

¹ «Критическое» стоит вместо зачеркнутого: «отчаянное».

² Далее зачеркнуто: «Сербия еще не завоевана. Между тем...»

³ Далее зачеркнуто: «не только восстановить потери Сербии, но помочь ее усилению в самых крупных размерах путем присоединения Боснии, компенсаций за счет той же Австрии».

⁴ Далее зачеркнуто: «При этом Сербия могла бы рассчитывать на такие же формальные гарантии со стороны трех держав известных приобретений».

Ответной тел. от 13 нояб./31 окт. за № 912 Штрандтман сообщал, что, по словам Пашича, принятое прав-вом и верх. командой «решение в случае необходимости отступать до последних пределов доказывает, что мира с Австрией быть не может, чего бы это в настоящую минуту ни стоило». Вместе с тем Штрандтман отмечал, что, несмотря на тяжелое положение Сербии, «престолонаследник», как главнокомандующий армией, и правительство, в лице Пашича, видят спасение Сербии только в продолжении борьбы до конца и в полном единении с Россией».

**№ 499. Начальник штаба верховного главнокомандующего
министру иностранных дел.**

Телеграмма № 172.

11 ноября/29 октября 1914 г.

Ссылаюсь на вашу телеграмму № 3702¹.

Мы можем в дополнение ко всему тому, что уже нами доставлено Сербии², предложить ей еще 24 полевых австрийских орудия с соответствующим количеством снарядов при условии уделения одной четверти этого материала Черногории³. Великий князь считает, по военным и политическим соображениям, настоящий момент крайне невыгодным для нас для заключения мира Сербией и Австрией. А потому желательно, чтобы нами и нашими союзниками было произведено на Сербию, ограждение интересов коей вызвало настоящий кризис, давление в смысле укрепления ее сопротивления Австрии и, наоборот, примирения с Болгарией ценой достаточных конкретных обещаний территориальных компенсаций за военную помощь.

Я н у ш к е в и ч.

**№ 500. Памятная записка английского посольства в Петрограде
министру иностранных дел.**

12 ноября/30 октября 1914 г.

Sir E. Grey recognizes that the wishes and interests of Russia with regard to the question of Imbros and Tenedos must be considered and he will make no proposals without previously coming to an agreement with Russian Government.

Italy being at present in occupation of the Dodecanese, Sir E. Grey presumes that the attitude which that Power may adopt towards the allies during the war will influence their decision with regard to the islands in question.

Перевод.

Сэр Э. Грей признает, что пожелания и интересы России в отношении Имброса и Тенедоса должны быть приняты во внимание; и он не сделает никаких предложений, не придя предварительно к соглашению с русским правительством.

¹ См. № 490.

² В докл. зап. Николаю II от 13 окт./30 сент. Сазонов, перечисляя все виды помощи, оказанной Сербии с начала войны, отмечал посылку двух шестидюймовых орудий с 1 000 снарядов и 13 000 снарядов для полевой артиллерии.

³ Эта часть тел. Янушкевича была сообщена Сазоновым Штрандтману 13 нояб./31 окт. (тел. за № 3749) в ответ на тел. последнего за № 884 (см. № 487).

Так как Италия оккупирует в настоящее время Додеканез, сэр Э. Грей полагает, что позиция, которую займет эта держава во время войны в отношении союзников, повлияет на их решение касательно указанных островов.

№ 501. Английский посол в Петрограде Бьюкенен статс-секретарю по иностранным делам Грейю.

/. Телеграмма № 634 ¹.

12 ноября/30 октября 1914 г.

Mr. Sazonow states he has received Mr. Dennis, who denies having any official mission, but represented himself as a man making private enquiries as to views held in various countries and in certain quarters about question of international law ².

Mr. Dennis mentioned to Mr. Sazonow a conversation which he has had with count Witte; latter had spoken of pacific feeling in certain quarters here. Mr. Sazonow had stated such ideas were fomented by certain cercles, but they had nothing in common with views of Russian Government.

Confidential. We know from reliable sources that count Witte was conducting a large propaganda against aims and policy of Russian Government, ally of British Government in this war. Mr. Sazonow endeavours to put a stop to those proceedings by calling Emperor's attention to it ³.

Перевод.

Г. Сазонов заявил, что он принял г. Денниса, который отрицал, что имеет какую-либо официальную миссию, но выдал себя за человека, собирающего частным образом сведения касательно взглядов, господствующих в различных странах и в некоторых кругах по вопросам международного права.

Г. Деннис упомянул г. Сазонову о разговоре, который он имел с графом Витте; последний говорил о миролюбивых настроениях некоторых здешних кругов.

¹ Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

² Публикуемый документ является ответом на тел. Грея от 11 нояб./29 окт. за № 1010 (расшифрованную в росс. м-ве ин. дел), в которой последний, сообщая о полученных франц. прав-вом сведениях относительно миссии Денниса (см. № 485), поручал Бьюкенену выяснить, «что произошло между г. Деннисом и российским правительством». Одновременно, как видно из той же тел., Грей запрашивал Вашингтон, «имеет ли Деннис официальное поручение от президента». Тел. от 25/12 нояб. за № 1097 (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел) Грей передавал Бьюкенену тел. из Вашингтона, в которой сообщалось, что Деннис «не уполномочен говорить от имени правительства Соединенных Штатов», и последнее «не ответственно за его слова», о чем послам США поручено заявить в Париже, Лондоне, Петрограде, Берлине и Вене.

³ Как видно из тел. Палеолога от 11 нояб./29 окт. за № 901 (см. стр. 111, прим. 2), Сазонов докладывал о «происках» Витте Николаю II, и последний «был ими возмущен».

Г. Сазонов указал, что подобные чувства поддерживаются известными группировками, но они не имеют ничего общего со взглядами российского правительства.

Доверительно. Мы знаем из достоверных источников, что гр. Витте ведет широкую пропаганду против целей и политики российского правительства, союзника британского правительства в этой войне. Г. Сазонов старается прекратить эти выступления, обратив на них внимание императора.

№ 502. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 657.

12 ноября/30 октября 1914 г.

Personnel.

Si opération financière qui vient de s'accomplir à Londres ¹ n'a pas pu être effectuée exactement selon désir de notre ministère des finances, il n'en reste pas moins que dans un moment des grandes difficultés, membres gouvernement anglais qui ont eu à s'en occuper n'aient témoigné énergie et intention de nous être utiles tout spécialement qu'il nous importe à tous points de vue de reconnaître. Je citerai surtout Lloyd Georges, le Lord Chief Justice et Sir Frederick Banbury. Je dois y joindre le gouverneur de la Banque d'Angleterre, personne d'importance spéciale et qui vient d'être créé pair d'Angleterre pour services pendant crise. En absence de tous autres moyens de les distinguer je pense que le mieux serait que je sois autorisé leur exprimer appréciation du gouvernement impérial par quelques mots dans lettre individuelle adressée à chacun d'eux. A part que leur attitude toute spéciale en cette affaire le mérite, — laissez-moi observer que dans moment actuel rien qui puisse encourager atmosphère favorable à Londres et certaines dispositions ne devrait être négligé, dès qu'une occasion légitime s'en présente, et je puis certifier que attitude des personnes dont je parle a été tout spécialement importante. Il me faut en outre citer lord Revelstoke. Son influence à la Cité et ailleurs, son importance, surtout depuis règne actuel s'accroît tous les jours non seulement par importance croissante de sa maison, mais à cause de sa situation personnelle. Toute cette influence est journellement mise au service de Russie, tandis que de notre part il n'a reçu ces derniers temps que fort peu d'encouragement. C'est lui qui a ouvert les yeux du gouvernement anglais à la nécessité de traiter ce cas comme un cas à considérer au point de vue d'alliance. S'il s'agit de lettre, je ne crois pas que c'est par moi qu'elle devrait lui être adressée. Son attitude constante et l'énergie de ses efforts et notre propre intérêt exigent, je crois, une marque de distinction plus publique. Lord Revelstoke porte depuis notre premier emprunt à Londres le cordon de S-te Anne. Il a reçu depuis un cordon anglais. Me serait-il permis de suggérer que je crois le moment venu que l'Aigle blanc lui soit conféré, d'autant plus qu'il est porté par... des fi-

¹ См. № 429.

nances à Paris, dont la position sociale est loin de représenter ce que lord Revelstoke représente à Londres. — Je me permets de vous signaler ces considérations avec quelque insistance dans l'espoir de recevoir, avant que l'effet n'en soit pallié, des instructions conformes ¹.

Benckendorff.

Перевод.

Лично.

Если финансовая операция, которая только-что произведена в Лондоне, не могла состояться в точности, как того желал наш министр финансов, то тем не менее нельзя отрицать, что члены английского правительства, которые в момент больших затруднений должны были этим заняться, проявили энергию и желание быть нам совершенно исключительно полезными. Я упомяну особенно Ллойд-Джорджа, лорда главного судью и сэра Фредерика Бэнбери. Я должен добавить к ним директора Английского банка, лицо весьма значительное, которому дали титул лорда за услуги во время кризиса. Ввиду отсутствия всякого другого способа их отличить я считаю за лучшее поручить мне выразить им, насколько императорское правительство ценит их услуги, в личных письмах, которые я послал бы каждому из них. Помимо того, что их особая позиция в этом деле заслуживает этого, разрешите мне заметить, что в настоящий момент нельзя пренебрегать ничем, что могло бы способствовать созданию благоприятной [для нас] атмосферы в Лондоне, и некоторые меры должны быть приняты, как только представится к этому подходящий случай; я же могу заверить, что позиция лиц, о которых я говорю, имела особо важное значение. Кроме того, я должен упомянуть о лорде Ревельстоке. Его влияние в Сити и за его пределами, его значение, в особенности за нынешнее царствование, растет изо дня в день не только в силу увеличивающегося значения его фирмы, но и ввиду его личного положения. Все это влияние употребляется им ежедневно в пользу России, в то время как с нашей стороны он получил за последнее время лишь весьма мало поощрения. Это он открыл глаза английскому правительству на необходимость отнестись к этому вопросу с точки зрения союза. Если уже говорить о письме, то я думаю, что оно должно быть послано не мной. Его постоянная энергия, его усилия и наш собственный интерес требуют, я думаю, более явного знака отличия. Со времени нашего первого займа в Лондоне лорд Ревельсток носит орден св. Анны. С тех пор он получил английский орден. Позвольте мне подать мысль, что наступил, как мне кажется, момент пожаловать ему орден Белого орла, тем более, что его имеет... финансов в Париже, социальное положение которого не может быть сравнено

¹ Ответной тел. от 16/3 нояб. за № 3815 Сазонов отмечал, что «ввиду существующей здесь разницы в оценке тех услуг, которые оказали нам» упоминаемые Бенкендорфом лица, «какое-либо отличие их в настоящее время представлялось бы неудобным». После дальнейших настояний Бенкендорфа (тел. от 17/4 нояб. за № 677) Сазонов (тел. от 20/7 нояб. за № 3897) уполномочил его «письменно выразить благодарность» всем упоминаемым в публикуемой тел. Бенкендорфа лицам.

с тем, которое лорд Ревельсток занимает в Лондоне. Я позволил себе с некоторой настоятельностью обратить ваше внимание на эти соображения в надежде получить, пока впечатление будет свежо, соответствующие инструкции.

Бенкендорф.

№ 503. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

7/. Телеграмма № 662.

12 ноября/30 октября 1914 г.

Copie Bordeaux.

Réponse donnée par Kitchener à Yermolow ¹ repose en partie sur malentendu. J'ai trouvé aujourd'hui Nicolson extrêmement inquiet situation armée serbe. Il me dit que le ministre des affaires étrangères vient de s'adresser directement à Kitchener lui soumettant urgence du cas. Question explosifs reste une difficulté au moins pour le moment actuel vu l'état restreint du stock existant. Grey s'est mis immédiatement en communication avec gouvernements français et grec. Nicolson comprend parfaitement que secours ne doit plus tarder pour prévenir désastre. Il me dit que Grey partage entièrement son opinion. Il me semble que si gouvernements français et grec pouvaient fournir avances immédiatement, ces avances pourraient en partie être suppléées par marché anglais. C'est en ce sens qui me semble le plus rapide et pratique que je me suis expliqué avec Nicolson ².

Benckendorff.

Перевод.

Копия в Бордо.

Данный Китченером Ермолову ответ является отчасти плодом недоразумения. Я застал сегодня Никольсона крайне обеспокоенным положением сербской армии. Он мне сообщил, что [сербский] министр иностранных дел непосредственно обратился к Китченеру, указывая ему на необходимость срочного принятия мер. Вопрос о взрывчатых веществах представляет, по крайней мере, в настоящее время, трудности ввиду ограниченности имеющихся налицо запасов. Грей немедленно вступил в сношения с французским и греческим правительствами. Никольсон прекрасно понимает, что во избежание катастрофы не следует медлить с оказанием помощи. Он сказал мне, что Грей вполне разделяет его мнение. Мне кажется, что, если бы французское и греческое правительства могли немедленно авансировать [Сербии снаряды], то этот аванс

¹ См. стр. 52, прим. 1.

² Тел. от 14/1 нояб. за № 667 Бенкендорф сообщал, что по его просьбе Ермолов переговорил с Китченером относительно снабжения Сербии снарядами, и в результате обмена тел. между Лондоном, Парижем и Афинами помощь Сербии была обещана в самый кратчайший срок. Тел. от 14/1 нояб. за № 3766 Сазонов уведомлял Штрандтмана о согласии греч. прав-ва отпустить сербам заимообразно 20 000 снарядов.

мог бы быть отчасти возмещен английским рынком. Этот способ представляется мне наиболее быстрым и практичным, и в этом смысле я и объяснился с Никольсоном.

Бенкендорф.

**№ 504. Директор дипломатической канцелярии при ставке
министру иностранных дел.**

Письмо ¹.

12 ноября/30 октября 1914 г.

Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич,

Телеграмма ваша № 3702 ², в которой вы указали на возможность заключения мира между Австрией и Сербией вследствие недостатка у последней орудийных снарядов, произвела в штабе очень сильное впечатление. Как начальник штаба, так и сам великий князь поручил мне, в дополнение к телеграмме ген. Янушкевича от сегодняшнего числа ³, передать вам, что в военном отношении прекращение Сербией войны для нас очень нежелательно, ибо дает австрийцам возможность направить против нас те силы, которые у них до сих пор были заняты на их южном фронте. Остановить Сербию, по мнению штаба, необходимо как подачей ей помощи военным материалом, так и дипломатическим давлением всех союзников. Что касается материальной помощи, то с нашей стороны сербам могут быть переданы, кроме тех 24 пушек, о которых телеграфировал Янушкевич ³ и которые уже готовы к сдаче в киевском арсенале, 9 500 винтовок (австрийских) с патронами. Относительно винтовок произошло какое-то недоразумение, которое теперь выяснено. Штаб недоумевает, почему сербский военный агент Лонткевич, которому поручено собирание военного снаряжения из трофеев, доставшихся нам от австрийцев ⁴, не заявил тотчас же здешнему штабу о происшедшей заминке в сдаче винтовок...

Относительно дипломатического давления на Сербию великий князь считает его совсем необходимым. При этом он недоумевает, как это Пашич, который уверяет, что за неимением снарядов Сербия должна идти на мировую с Австрией, заявляет, что при малейшем поползновении болгар двинуться в Македонию, сербы с оружием в руках пре-

¹ Опубл. Кр. арх., т. XXVI, стр. 21.

² См. № 490.

³ Повидимому, имеется в виду тел. Янушкевича от 11 нояб./29 окт. за № 172 (см. № 499).

⁴ Тел. от 25/12 сент. за № 74 Кудашев уведомлял Сазонова о намерении верх. главнокомандующего удовлетворить потребность серб. и черног. армий в военных припасах «без всякого ущерба для наших войск», сделав это «исключительно за счет имущества, взятого у австрийцев». $\frac{3}{4}$ отпускаемого снаряжения предназначалось для серб. армии и $\frac{1}{4}$ для черног. Отбор военных припасов предполагалось поручить серб. военному агенту.

доставят свою северную границу на произвол австрийцев и будут защищать Македонию от болгар. Противоречие это бросается в глаза, и, если у сербов есть возможность вступить в борьбу с Болгарией, то она может продолжать борьбу и с Австрией. Если же она в таком жалком положении, то пусть слушается советов своих доброжелателей и отдаст Болгарии всю ту часть Македонии, которую болгары сочтут достаточной пеной для выступления против турок.

Генерал Янушкевич прочел мне сегодня телеграмму, им отправленную генералу Рузскому, о том, как действовать с населением Восточной Пруссии при нашем проникновении в эту область. Всем мужчинам в рабочем возрасте будет приказано выселяться немедленно в глубь страны. Старики же, женщины и дети будут оставаться на местах под защитой наших войск. Этой мерой надеются обезопасить себя от подстрелов, поджогов и прочих неприятных действий *franc-tireurs*¹, а главное, произвести соответствующее впечатление (панику) на население впереди путей нашего наступления. Не знаю, удастся ли такой необычный образ действий, но, принимая во внимание густоту населения Пруссии, эффект от появления таких банд беглецов может, действительно, быть значительный.

В инструкции Рузскому, кроме того, предусмотрены случаи обложения городов контрибуциями в наказание за неисполнение требований, взятие заложников и т. д. Война ведется таким жестоким образом, что не знаешь даже, что возможно и чего позволять не имеет смысла. Возмутительно отношение к консулам, задерживаемым вопреки самым твердым образом установившимся обычаям. Меня особенно озабочивают наши консулы в Турнии, задержанные из-за каких-то двух прохвостов-турок! — Я все решительно делаю, что могу, чтобы подвинуть это дело. К сожалению, первоначальное приказание о них пришло, когда я лежал больным от инфлюэнцы; а затем, приезд государя так поглотил все время и внимание начальства, что мне трудно было с достаточной скоростью побуждать его к посылке соответствующих телеграмм. Очень надеюсь, что завтрашний день принесет известие об удовлетворительном окончании этого дела.

О военном положении не имею ничего вам сообщить нового. Оно считается хорошим — и только. Всюду мы ведем наступление, и всюду противник отступает. Как мне кажется, теперь собираются приняться серьезно за Перемышль, который уже обложен. Планомерное и повсеместное отступление германцев предполагает какой-то определенный план. Но до сих пор его тайна не раскрыта. В числе воз-

¹ Вольных стрелков.

можных ее объяснений считается их попытка сконцентрировать большие силы в районе Торн—Позен и быстрое наступление на нас для пролома нашего непрерывного фронта. Но это только одна из возможностей, и к ней готовы, как и к другим. Пока мы, как говорят в штабе, имеем по всему фронту от Вержболова до Карпат численный перевес над германцами. Но этот перевес, благодаря сети германских жел. дор., может и быть нарушен в любом пункте, хотя это не безопасное предприятие для германцев.

Примите и пр.

К у д а ш е в.

Если бы удалось пеной территориальной жертвы Сербии создать болгаро-сербско-греческую коалицию против турок, то возможно было бы побудить Грецию, имеющую ту же артиллерию, что и Сербия, снабдить последнюю некоторым количеством снарядов за счет Франции и Англии, которые могли бы пополнить этот аванс через короткое время. Не знаю, осуществима ли эта мысль ¹.

**№ 505. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне—
Извольскому и Бенкендорфу.**

*/. Телеграмма № 3758.

13 ноября/31 октября 1914 г.

Сообщается в Бухарест.

Я передал сегодня великобританскому и французскому послам памятную записку следующего содержания:

«Mr. Bratiano dans une conversation avec le ministre de Russie à Bucarest ² a déclaré que la Roumanie était prête d'entrer en action contre l'Autriche pourvu que la Roumanie soit garantie contre toute attaque de la part de la Bulgarie et que ses munitions de guerre et matériaux sanitaires soient complétés.

Une action immédiate de la Roumanie constituant une aide militaire précieuse pour la Serbie, le gouvernement impérial prie les Cabinets de Paris et de Londres de donner des instructions à leurs représentants à Sofia en vue d'obtenir du gouvernement bulgare une promesse formelle de n'entreprendre aucun acte hostile contre la Roumanie dans le cas où cette dernière attaquerait l'Autriche.

En même temps ils auraient pu faire comprendre à Sofia que dans le cas où la Bulgarie se décidait à suivre les vœux des trois Puissances

¹ Об отпуске греч. прав-вом снарядов для серб. армии см. ч. 1, стр. 310 прим. 2 и ч. 2, стр. 68 прим. 2.

² См. стр. 52, прим. 5.

elle pourrait ¹ compter sur leur concours pour la sauvegarde de ses intérêts spéciaux.

Les ministres des trois Puissances à Bucarest auraient pu être chargé de déclarer à Mr. Bratiano qu'ils prenaient avec plaisir acte de ses déclarations faites à Mr. Poklevski et que les trois Puissances ne manqueront pas de faire des démarches en conséquence auprès du gouvernement bulgare» ².

О последующем благоволите телеграфировать.

С а з о н о в.

Перевод.

Сообщается в Бухарест.

Я передал сегодня великобританскому и французскому послам памятную записку следующего содержания:

«Г. Братиану в разговоре с российским посланником в Бухаресте заявил, что Румыния готова выступить против Австрии при условии, что она будет обеспечена от всякого нападения со стороны Болгарии, и что запасы снарядов и санитарного материала будут пополнены.

Ввиду того, что немедленное открытие военных действий Румынией является в высшей степени полезной военной помощью для Сербии, императорское правительство просит парижский и лондонский кабинеты дать указания их представителям в Софии в смысле получения от болгарского правительства формального обещания не предпринимать никакого враждебного действия против Румынии, если последняя нападет на Австрию.

В то же время можно было бы дать понять в Софии, что в случае, если Болгария решится пойти навстречу желанию трех держав, она может рассчитывать на их содействие в деле защиты ее особых интересов.

Посланникам трех держав в Бухаресте могло бы быть поручено заявить г. Братиану, что они с удовольствием принимают к сведению заявления, сделанные им г. Поклевскому, и что три державы не преминут предпринять соответствующие шаги перед болгарским правительством».

О последующем благоволите телеграфировать.

С а з о н о в.

¹ Далее зачеркнуто: «entrer en pourparlers directs avec la Roumanie sur la base d'une action concertée éventuelle» («войти в непосредственные переговоры с Румынией на основе возможного согласованного выступления»).

² Франц. текст соответствует пам. записке от того же числа за № 747, отправленной во франц. и англ. пос-ва.

Тел. от 14/1 нояб. за № 3767 Сазонов передавал Извольскому и Бенкендорфу добавление к пам. записке, в котором он предлагал заявить болг. прав-ву, что нападение Болгарии на Румынию, после выступления последней против Австрии, державы Тройственного согласия сочтут актом, враждебным по отношению к ним, и сделают отсюда соответствующие выводы.

Тел. от 15/2 нояб. за № 3793 Сазонов указывал Извольскому и Бенкендорфу, что к угрозе этой следует прибегнуть только в том случае, если все аргументы будут исчерпаны, и Болгария не даст требуемых заверений. «Наиболее желательным, — отмечал Сазонов, — было бы соглашение Румынии с Болгарией на почве согласования действий».

№ 506. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

./ Телеграмма № 663 ¹.

13 ноября/31 октября 1914 г.

Personnel. Secret.

Me réfère à mon télégramme No 664 ².

Avant qu'il ne fut question mouvement nos troupes en Perse, le roi me fit l'honneur de me recevoir. Je trouvai le roi très préoccupé pertes énormes subies à Ypres par l'armée anglaise. Il me dit que 4 jours un corps d'armée anglais avait, sans être entouré, résisté à deux et demi corps allemands, mais que Goldstreams, Life et Irish Guards ainsi que partie de la 7-me division décimés. Le roi est très intéressé par victoire de nos troupes. Puis il se mit à parler de conditions de paix future, sans d'ailleurs rien me dire de ... ni de particulièrement intéressant (sinon) que ... les idées de sa majesté ... pour le premier but l'écrasement de la puissance de la Prusse en Allemagne ... ne se rend pas compte quelle pourra être l'organisation future de l'Allemagne, désirant se démêler le moins possible et comptant sur l'opposition qu'après défaite de l'armée et de la politique de l'Allemagne actuelle, prédominance prussienne trouvera en Allemagne même. Revenant à l'Orient, le roi me dit tout à coup: «quant à Constantinople il est clair it must be yours». Ceci prouve que avant que Grey ne m'en eut parlé ³, la chose avait été discutée et arrêtée, sans quoi le roi ne me l'eût pas dit. Je vous prie de conserver en secret cet entretien, comme tous ceux particuliers avec sa majesté.

B e n c k e n d o r f f.

Знаменательно.

Царское Село, [17] 4 ноября 1914 г.

Перевод.

Лично. Секретно.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 664.

Еще до возбуждения вопроса о движении наших войск в Персию король удостоил меня аудиенцией. Я нашел короля сильно озабоченным громадными потерями, понесенными английской армией при Ипре. Он мне сказал, что в течение 4 дней один из английских армейских корпусов, не будучи окруженным, оказывал сопротивление 2¹/₂ немецким корпусам, но что полки Goldstreams, Life и Irish Guards так же, как и часть 7-й дивизии, понесли тяжелые потери. Король очень заинтересован победой наших войск. Затем он стал говорить об условиях будущего мира, не сказав, впрочем, ничего ... ни особенно интересного, если не считать, что ... мысли его величества ... прежде всего к окончательному уничтожению могущества Пруссии в Германии ..., не отдает себе отчета в возможном будущем устройстве Германии, стремясь к наименьшему вме-

¹ Опубл. К-поль и Пр., I, стр. 231.² См. № 507.³ См. № 484.

пательству и рассчитывая на оппозицию, которую встретит преобладание Пруссии в самой Германии после поражения армии и политики современной Германии. Возвращаясь к восточному вопросу, король мне неожиданно заявил: «Что касается Константинополя, то ясно, что он должен быть вашим». Это доказывает, что еще до того, как Грей мне сказал об этом, вопрос этот был обсужден и окончательно решен, без чего, конечно, король бы мне этого не сказал. Не откажите сохранить в тайне этот разговор, как и все частные беседы с его величеством.

Бенкендорф.

№ 507. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

./ Телеграмма № 664.¹

13 ноября/31 октября 1914 г.

Nicolson m'a montré le second télégramme adressé à Buchanan au sujet du mouvement de nos troupes en Perse contenant argument auquel Grey tient surtout. Il devient de plus en plus manifeste que principe constituant l'harmonie politique entre les trois Puissances alliées de l'Entente est celui de la sauvegarde de l'inviolabilité et de la neutralité des Puissances de second ordre, l'opinion publique en est partout entièrement pénétrée. Ce principe constitue également gage le plus essentiel pour la continuation de cette harmonie complète au moment des négociations futures si éminemment importantes au point de vue de nos intérêts les plus directs. Le maintien de ce principe est d'autant plus essentiel que l'harmonie entre groupes des Puissances adverses est déjà rompue et le sera davantage. Dévier à ce principe voudrait dire qu'à l'instar de l'Allemagne nous n'en tenons compte que relativement. Cela créerait une circonstance en tout point favorable à l'Allemagne, même battue. Grey n'irait pas plus loin que proclamations modérées. Mais je crois qu'il devrait rendre cette proclamation publique. De ce fait même surgirait l'appréhension d'une hégémonie militaire (qui) ² succédant à hégémonie allemande, appréhensions pas entièrement étouffées et capables de créer les plus grands obstacles à la réalisation de nos vœux pour les Dardanelles et Constantinople qui en ce moment ne rencontrent plus d'opposition sérieuse en Angleterre. Ces considérations me paraissent devoir être très sérieusement examinées par le gouvernement impérial. C'est pourquoi je me permets de vous les soumettre.

Benckendorff.

Перевод.

Никольсон показал мне вторую телеграмму, отправленную Бьюкенену по вопросу о движении наших войск в Персию и заключающую аргумент, которому Грей придает особое значение. Все определенное выясняется, что принцип, обеспечивающий политическую согласованность между тремя союзными дер-

¹ Опубл. К-поль и Пр., 1, стр. 232.

² Так в оригинале.

жавами Антанты, состоит в сохранении неприкосновенности и нейтралитета второстепенных государств; этим повсеместно вполне проникнуто общественное мнение. Равным образом этот принцип является наиболее существенным залогом полного сохранения этой согласованности к моменту будущих переговоров, имеющих столь важное значение для наших непосредственных интересов. Соблюдение этого принципа тем существеннее, что согласованность между группами вражеских держав уже нарушена и будет нарушаться еще больше. Отступление от этого принципа было бы равносильно признанию, что по примеру Германии мы придаем ему лишь относительное значение. Этим была бы создана обстановка, благоприятная во всех отношениях Германии, даже если она будет побеждена. Грей не пойдет дальше умеренных деклараций, но я думаю, что он будет вынужден сделать подобную декларацию публично. Этот факт мог бы вызвать вновь опасения [возникновения] военной гегемонии [России], которая сменит германскую гегемонию — опасения, еще вполне не исчезнувшие и способные создать самые большие препятствия к осуществлению наших пожеланий в отношении Константинополя и Дарданелл, не встречающих в настоящее время серьезной оппозиции в Англии. Эти соображения, мне кажется, должны быть весьма серьезно обсуждены императорским правительством. Поэтому я и решаюсь их вам представить.

Бенкендорф.

№ 508. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 422¹.

13 ноября/31 октября 1914 г.

Копии в Бордо, Афины и Ниш.

Ссылаюсь на телеграмму Демидова № 298².

Фран узский посланник сообщил мне полученную им из Бордо телеграмму с известием, что г. Спалайкович с таким же преступным шовинизмом, как сербский посланник в Афинах — телеграмма Демидова № 298² — объявляет о невозможности для Сербии никаких уступок и о том, что он предпочтет оставить всю Сербию австрийцам, чем уступить клочок Македонии болгарам. Эти ослепленные своими мелочными побуждениями и счетами люди не хотят видеть, что они играют в руку Австрии, которая не перестает работать здесь всеми силами в пользу выступления Болгарии в сторону Македонии. Работа эта скорее бла-

¹ Опул. Ц. Р., стр. 87, № 43.

² Тел. от 4 нояб./22 окт. за № 298 (опул. Ц. Р., стр. 82, № 35) Демидов передавал высказанные Пасаровым соображения относительно колебаний Болгарии; последние зависят: «1) от опасения за незащищенные ее порты и берега, 2) от неуверенности в многочисленном ее мусульманском населении и 3) от затруднений со стороны македонской партии, не желающей и слышать о выступлении к Адрианополю, пока Македония остается в руках сербов». Демидов сообщил также об «открыто» сделанном Балугджичем Пасарову заявлении, — с просьбой передать в Софию, — «что, если бы Болгария вздумала захватить Македонию, Сербия отвлекла бы все свои силы от австрийского фронта на болгарский, предоставляя австрийцам занять Сербию».

годарная и, если бы она удалась и если бы сербские квази-патриоты исполнили свои ..., то план Австрии легко бы осуществился. Раздавнив сербов, она заняла бы Македонию, временно предложив ее Болгарии; она купила бы этой ценой эту последнюю, а сама прошла бы к Салоникам и Константинополю. — Слухи о том, что Австрия направляет свои силы против Сербии и, приблизившись таким образом к болгарской границе, хочет силой увлечь Болгарию, здесь более и более подтверждаются.

Савинский.

№ 509. Послание в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 425.

13 ноября/31 октября 1914 г.

Доверительно.

Вчера мне сообщили из македонских сфер, что есть признаки, что австрийцы в своем безвыходном положении начали намекать сербам, что в случае прекращения борьбы они могут рассчитывать на разные блага и главным образом на те, которые составляют предмет преступных вожделений сербских шовинистов. Подобные приемы австрийцев были (ы только в порядке вещей, но, что меня больно поразило и чему я отказываюсь верить, это, что, будто бы, согласно тому же источнику, сербы прислушиваются к австрийским намекам.

Савинский.

№ 510. Памятная записка министерства иностранных дел английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

14/1 ноября 1914 г.

Après mûre réflexion le gouvernement impérial est arrivé à la conclusion qu'il serait inopportun de proposer au gouvernement persan de se ranger ouvertement du côté de la Russie et de l'Angleterre dans leur conflit avec la Turquie. Il est fort peu probable, tout d'abord, que le gouvernement d'un pays musulman comme la Perse se décide à prendre une pareille décision. Ensuite, la Perse ne disposant pas de forces armées, elle serait exposée à une attaque de la part de la Turquie dans une région où ni les troupes russes ni celles de la Grande Bretagne ne sauraient venir à son secours, comme par exemple le long de la frontière turco-persane entre le Zohab et Mohammera.

Le gouvernement impérial propose en conséquence qu'une démarche collective soit faite à Téhéran par les deux légations pour réitérer au gouvernement persan l'assurance des sentiments amicaux de la Russie

et de la Grande Bretagne, lui confirmer qu'ils ont la ferme intention de maintenir l'intégrité de la Perse, et inviter le gouvernement du schah à leur accorder tout l'appui en son pouvoir, sans se déclarer toutefois allié des deux Puissances.

Dans ces conditions la Perse n'aurait qu'à suivre une ligne de conduite analogue à celle qu'elle avait adoptée lors de la guerre russo-turque de 1877 — 78.

De leur part les deux légations pourraient faire entendre au gouvernement persan qu'en cas d'une issue favorable de la guerre actuelle, la Perse pourra compter sur certaines compensations¹.

Перевод

Императорское правительство по зрелом размышлении пришло к заключению, что было бы несвоевременно предлагать персидскому правительству стать открыто на сторону России и Англии в их конфликте с Турцией. Прежде всего, весьма мало вероятно, чтобы правительство такой мусульманской страны, как Персия, решилось принять подобное решение. Затем, не располагая вооруженными силами, Персия могла бы подвергнуться нападению со стороны Турции в районе, где ни русские, ни английские войска не имели бы возможности притти ей на помощь, как, например, вдоль турецко-персидской границы между Зохабом и Мохаммерой.

Поэтому императорское правительство предлагает, чтобы обе миссии в Тегеране выступили совместно с подтверждением персидскому правительству заверений в дружеских чувствах России и Великобритании, подтвердили ему свое твердое намерение охранять неприкосновенность Персии и предложили шахскому правительству оказывать им всю зависящую от него поддержку, не объявляя себя однако союзником обеих держав.

При этих условиях Персия должна была бы придерживаться линии поведения, подобной той, какую она приняла во время русско-турецкой войны 1877—78 гг.

Со своей стороны обе миссии могли бы дать понять персидскому правительству, что в случае благоприятного исхода нынешней войны Персия может рассчитывать на некоторые компенсации.

№ 511. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел².

14/1 ноября 1914 г.

Sir E. Grey hopes that Mr. Sazonow will understand that the wish of His Majesty's Government that Persian neutrality should not be violated is due to the embarrassment which would be caused if an analogy

¹ Тел. от 16/3 нояб. за № 3823 Сазонов предлагал Коростовцу в беседах с шахскими министрами высказывать «частным образом» мысль о выгодах для Персии от «доброжелательного к нам отношения» и о непримиримости между интересами Турции и Персии.

² Оубл. К-поль и Пр., 1, стр. 233.

could be drawn between Germany's action in Belgium and our action in attacking Turkey on Persian territory. It is for this reason that Sir E. Grey wishes to promote Mr. Sazonow's suggestion that Persia should be induced to cooperate with us.

Meanwhile, the situation would not be affected by the presence of Russian troops in Azerbaijan who are there to maintain order, which Persia herself is unable to do. And in the event of Turkey violating Persian neutrality, the Russian Government and the Government of His Britannic Majesty would be entitled to take any steps which their interests might require.

Sir E. Grey entirely shares the view which he understands is held by the Russian military authorities as to the necessity of concentrating all our efforts against the Germans even at the risk of remaining more or less on the defensive against Turkey for the present. For this reason at times only two regular batalions have been retained in England, and as few forces as possible are being kept in the East for offensive action against Turkey.

But, however much Russia or Great Britain may confine themselves to a defensive attitude against Turkey till the issue against Germany — the issue on which all others depend — is successfully concluded, Sir E. Grey regards the conduct of the Turkish Government as having rendered inevitable a complete settlement of the Turkish question, including that of the Straits and of Constantinople, in agreement with Russia. This settlement will of course be reached after the defeat of Germany irrespective of whether Turkish rule is actually overthrown in the course of the hostilities now being conducted.

Перевод.

Сэр Э. Грей надеется, что г. Сазонов поймет, что желание правительства его величества, чтобы персидский нейтралитет не был нарушен, вызвано соображениями о затруднениях, которые могли бы возникнуть, если окажется возможным провести аналогию между образом действий Германии в Бельгии и нашим нападением на Турцию на персидской территории. Поэтому сэр Э. Грей поддерживает предложение г. Сазонова о том, чтобы склонить Персию к совместным действиям с нами.

В то же время положение несколько не изменится от присутствия русских войск в Азербайджане, которые находятся там для поддержания порядка, чего сама Персия сделать не в состоянии; в случае же нарушения Турцией персидского нейтралитета правительства российское и его британского величества получат право принять меры, которые вызываются их интересами.

Сэр Э. Грей вполне разделяет точку зрения, которой, насколько он знает, придерживаются русские военные власти, признающие, что необходимо сосредоточить все наши усилия против Германии даже при риске ограничиться в

данное время более или менее оборонительными действиями против Турции. По этой причине в Англии временами оставляются лишь два регулярных батальона, и как можно меньше войск держится на Востоке для наступательных действий против Турции.

Но как бы Россия или Великобритания ни ограничивались оборонительным образом действий против Турции впредь до разрешения конфликта с Германией, — а от успеха последнего зависит исход всех других военных операций, — сэр Э. Грей считает, что поведение Турции сделало неизбежным полное решение турецкого вопроса, включая вопрос о Проливах и Константинополе, который должен быть разрешен в согласии с Россией. Разрешение этого вопроса может быть достигнуто, конечно, лишь после поражения Германии, независимо от того, будет ли действительно свергнуто турецкое владычество в течение военных действий, которые ведутся в настоящее время.

№ 512. Посол в Париже министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 586.

Бордо, 14/1 ноября 1914 г.

При этом ¹ Делькассе высказал свое негодование против Сербии и действующей заодно с ней Греции по поводу ее непримиримости в вопросе о компенсациях Болгарии. Он считает, что державы эти, постоянно пользующиеся услугами держав Согласия, должны были бы проявить сговорчивость, к которой Пашич и склонялся две недели тому назад, когда был испуган выступлением Турции. Делькассе придает огромное значение нейтралитету Болгарии и считал бы в высшей степени важным закрепить его, дабы оградить себя от возможной перемены болгарской политики в неблагоприятную для нас сторону.

И з в о л ь с к и й.

№ 513. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 588 ².

Бордо, 14/1 ноября 1914 г.

Получил ваш № 3758 ³.

Передал ее содержание Делькассе, которому оно было уже известно из телеграммы Палеолога с тою разницей, что в ней говорилось: «*Fourvu que la Roumanie soit garantie contre les conséquences d'une attaque de la Bulgarie*» ⁴. Делькассе готов принять ваше предложение, но считает, что оно покрывается его собственным предложением, ко-

¹ Публикуемая тел. является продолжением тел. от 13 ноября/31 окт. за № 585, в которой Извольский передавал со слов Делькассе, что франц. прав-во решило предоставить Сербии 20 000 снарядов и открыть Греции кредит на 20 млн. франков в *Banque de France*.

² Оpubл. L. N., III, p. 29.

³ См. № 505.

⁴ «При условии, чтобы Румыния была гарантирована от последствий нападения Болгарии».

торое он поручил послам в Петрограде и Лондоне передать вам и Грею. В его телеграмме, которую он мне прочел, говорится, что ввиду образа действий балканских держав едва ли можно надеяться сговориться с ними. Делькассе предлагает поэтому державам Согласия взять на себя решение поставленных вопросов и заявить Болгарии, что державы обещают обеспечить ей в случае ее нейтралитета Фракию по линии Энос — Мидия и «некоторую» часть Македонии и что эта часть Македонии может быть еще увеличена в случае активного содействия Болгарии. При этом Делькассе объяснил мне, что под «некоторой» частью он подразумевает Иштиб и Кочану. Далее, как говорится в предложении Делькассе, принятое державами Согласия решение будет сообщено сербскому правительству с напоминанием, что оно находится в полном согласии со сделанными Пашичем [1 сентября] 19 августа¹ заявлениями и что державы будут при этом (иметь) в виду обеспечить Сербии компенсации, соответствующие ее национальным вожделениям²; Делькассе повторил мне, что он в настоящее время прежде всего озабочен обеспечением болгарского нейтралитета. Он прибавил так-

¹ См. № 205.

² Как видно из имеющейся в делах б. м-ва ин. дел поденной записи (не датированной, но, по видимому, относящейся к первым числам нояб.), в м-ве ин. дел по этому вопросу «состоялось совещание, на котором было решено гарантировать Сербии присоединение Герцеговины, Боснии и часть Далмации до Спалато и был составлен соответственный проект телеграммы в Бордо и Лондон: «Ваша телеграмма № 588 получена.

Вполне разделяя мнение Делькассе относительно необходимости сделать сербскому правительству сообщение, предлагаем облечь его в нижеследующую форму: Ввиду того, что соглашение между Болгарией и Сербией еще не достигнуто, было бы необходимо, принимая во внимание серьезность положения, в котором находится в настоящее время Сербия, чтобы Россия, Франция и Великобритания вмешались, дабы настоять на следующем компромиссе между обоими государствами: признавая абсолютную необходимость для Сербии получить свободный доступ к Адриатическому морю и считая, что при этом условии она должна была бы пойти навстречу притязаниям Болгарии в Македонии, три державы должны были бы принять на себя осуществление этих предположений. С этой целью они должны были бы, с одной стороны, гарантировать Сербии получение Боснии и Герцеговины и часть Далмации, по крайней мере, заключающейся между Спалато и черногорской границей, а, с другой стороны — обеспечить Болгарии уступку Сербией территорий в Македонии, гарантируя в то же время общую границу между Сербией и Грецией. Территория Иштиба и Кочан немедленно занимает Болгарией. Если парижский и лондонский кабинеты разделяли бы мнение г. Сазнова, то правительства России, Франции и Великобритании могли бы взаимно обязаться включить в будущий мирный договор с Австро-Венгрией пункт об уступке в пользу Сербии указанных выше австро-венгерских территорий и сообщить это решение сербскому правительству» (в подлиннике текст тел. за исключением двух первых фраз — на франц. языке).

же, что, по его мнению, предпочтительно не упоминать о соглашении 1912 года, которое всегда возбуждает сильные возражения со стороны балканских государств¹.

И з в о л ь с к и й.

№ 514. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма².

14/1 ноября 1914 г.

Получил вашу телеграмму № 3579³.

Министр иностранных дел сегодня же телеграфирует Гаррони принять меры к сохранению храмов и памятников в Константинополе. При этом министр мне сказал, что итальянский посол пришел к окончательному соглашению с Портой о водворении консулов на основании взаимности. Министр чрезвычайно озабочен ослаблением Сербии, которую Австрия может де теперь разгромить. При этом он также опасается, что обострение сербо-болгарских отношений приведет к катастрофе, и, желая видимо возобновления балканского союза, заметил мне, что Италия ничего сделать не может, но что он надеется, что Россия скажет славянам слово и предотвратит столкновение между ними.

К р у п е н с к и й.

№ 515. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 390⁴.

14/1 ноября 1914 г.

Срочная.

Лично.

Копии в Бордо и Лондон. Получил № 3758⁵.

Прошу расшифровать лично.

Осмеливаюсь доложить, что предположенные вашим высокопревос-

Отправка тел., как видно из той же записи, была задержана по просьбе Палеолога «до получения соответственного предложения» франц. прав-ва; предложение это однако «в последующие дни... получено не было, и при дальнейшем обсуждении этого вопроса было решено не выступать с обещанием Сербии определенных земельных приращений в настоящее время, так как в зависимости от хода военных операций исполнение такого обещания может быть достигнуто лишь крайне тяжкими усилиями наших войск на австрийском театре, с другой же стороны, в случае успешного хода военных действий, мы могли бы предоставить Сербии в будущем и большие территориальные приращения».

¹ Тел. на имя Извольского и Бенкендорфа от 19/6 ноября за № 3866 Сазонов указывал, что ввиду заявления Болгарии о нейтралитете и возможности выступления Румынии он, «горячо приветствуя предложение Делькассе», «счел бы целесообразным отсрочить оказание давления на Сербию до приезда в Ниш князя Трубецкого».

² Номер отсутствует.

³ Повидимому, ошибка: тел. от 1 нояб./19 окт. за № 3579 послана Клеммом, адресована в Хой и посвящена вопросу о турец. дезертирах.

⁴ Оpubл. Stieve, S. 124, № 234.

⁵ См. № 505.

ходительством шаги в Софии и Бухаресте не находятся в соответствии со сделанными мне Братиану заявлениями. Как я доносил, румынское правительство отнюдь не сочтет себя обеспеченным от Болгарии, если последняя даст лишь голословное обещание соблюдения нейтралитета, а наоборот, здесь считают необходимым постараться побудить Болгарию к активному выступлению против Турции или Австрии¹. В последнем разговоре со мною Братиану высказался за желательность выяснения тремя союзными державами вопроса о возможности добиться выступления Болгарии против Турции ценою обещания линии Энос—Мидия и территориальных уступок со стороны Сербии, и, может быть, и Греции. О намерениях же Румынии он отнюдь не уполномочивал кого(либо) говорить с болгарским правительством, которое здесь пока не внушает никакого доверия. Братиану просил лишь нас, в случае если бы только-что указанные переговоры наши с Болгарией обещали привести к благоприятному результату, предложить болгарскому правительству вступить в непосредственные переговоры с румынским правительством². Братиану до сих пор самым тщательным образом избегает всего, что могло бы преждевременно скомпрометировать румынское правительство в глазах Австрии и Германии, и он уверен, что болгарское правительство сообщает в Вену и Берлин делаемые ему с нашей стороны предложения. Ввиду этого Братиану придавал предложенным им шагам в Софии тесные и совершенно определенные рамки, с тем расчетом, чтобы Болгария либо отказалась от наших предложений, либо принятием их скомпрометировала себя раньше Румынии.

Поклевский - Козелл.

№ 516. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел³.

15/2 ноября 1914 г.

His Majesty's Government are ready at once to join in the steps proposed by Mr. Sazonow⁴ with a view to obtaining a formal assurance from Bulgaria not to attack Roumania in the event of the latter joining us against Austria and to informing the Roumanian Government that the three Powers took note with pleasure of Mr. Bratiano's sta-

¹ См. № 434.

² Тел. от 15/2 нояб. за № 3795 Сазонов сообщал Извольскому и Бенкендорфу, что, поскольку Братиану не уполномочивал Поклевского говорить о намерениях Румынии, в тексте тождественного заявления (см. № 505) можно опустить первый абзац от слов «Mr. Bratiano» до слова «complétés».

³ Лит. копия.

⁴ См. № 505.

tement to the Russian Minister at Bucharest. The British Representatives at Sofia and Bucharest are being instructed accordingly.

Sir E. Grey is, however, of opinion that the answer to the Roumanian Government should be more cordial and encouraging. He suggests accordingly that they should be informed that the three Powers gladly welcome Roumania's proposal to cooperate with us, that they will do everything in their power to provide her with any supplies which may be necessary; and that steps are being taken at Sofia to ensure at least the neutrality of Bulgária ¹.

Перевод.

Правительство его величества готово немедленно присоединиться к предложенным г. Сазоновым шагам с целью получить от Болгарии формальное заявление не нападать на Румынию в случае, если последняя присоединится к нам, выступив против Австрии, а также сообщить румынскому правительству, что три державы с удовлетворением приняли к сведению заявление г. Братиану российскому посланнику в Бухаресте. В соответствии с этим британским представителям в Софии и Бухаресте даны надлежащие указания.

Сэр Э. Грей придерживается однако мнения, что ответ румынскому правительству должен быть более сердечным и ободряющим. Он предлагает в соответствии с этим сообщить этому правительству о том, что три державы с радостью приветствуют предложение Румынии о совместном с нами выступлении, что они сделают все от них зависящее, чтобы снабдить ее нужными запасами, и что в Софии предприняты шаги в целях обеспечения, по крайней мере, нейтралитета Болгарии.

№ 517. Министр иностранных дел посланнику в Софии Савинскому.

./. Телеграмма № 3797 ².

15/2 ноября 1914 г.

По получении вашими французским и великобританским сотоварищами инструкций, благоволите сделать следующее заявление министру иностранных дел:

«Une action immédiate de la Roumanie constituant une aide militaire précieuse pour la Serbie, le gouvernement impérial voudrait obtenir du gouvernement bulgare une promesse formelle de n'entreprendre aucun acte hostile contre la Roumanie dans le cas où cette dernière attaquerait l'Autriche. Dans le cas où la Bulgarie se décidait à suivre

¹ Тел. от 15/2 нояб. за № 3796 Сазонов предлагал Поклевскому в случае получения соответствующих инструкций Блонделем и Барклаем придать заявлению «более сердечный характер», выразив удовлетворение по поводу изъясненного рум. прав-вом желания действовать заодно с державами Согласия.

² Опубл. Ц. Р., стр. 88, № 44.

les vœux des trois Puissances elle pourrait compter sur leur concours pour la sauvegarde de ses intérêts spéciaux»¹.

Если бы затем выяснилось, что Болгария не расположена дать заверений, что она не нападет на Румынию и только после того, что остальные все аргументы будут исчерпаны, вы могли бы устно, дабы не задеть самолюбия болгар, сообщить, что: «Si la Bulgarie profite d'une action contre l'Autriche pour attaquer le territoire roumain, les trois Puissances alliées considéreront cette agression comme un acte d'inimitié à leur égard et qu'elles en tireront à l'heure opportune toutes les conséquences nécessaires»².

Прошу вас иметь в виду, что особенно желательным было бы соглашение Болгарии с Румынией на почве согласования их действий. Имеются некоторые основания считать, что Румыния была бы готова пойти в известной мере навстречу пожеланиям болгар. Это обстоятельство, в свою очередь, облегчило бы нашу задачу склонить Сербию к уступчивости.

[С а з о н о в.]

№ 518. Французский посол в Петрограде Палеолог французскому министру иностранных дел Делькассе.

./. Телеграмма № 919³.

15/2 ноября 1914 г.

Secret.

Le président du Conseil m'a parlé dernièrement à titre privé des résultats généraux que les trois Puissances alliées doivent poursuivre par la guerre actuelle. Ses vues à cet égard sont identiques à celles de Mr. Sazonow⁴. Il a d'autre part insisté sur la nécessité de constituer Constantinople en ville libre avec un régime international. Il croit enfin que la Russie serait obligée d'annexer une partie de l'Arménie. Durant l'entrevue Mr. Goremykine a développé les idées ci-après.

¹ «Так как немедленное выступление Румынии должно представить исключительно ценную военную помощь Сербии, императорское правительство хотело бы получить от болгарского правительства формальное обещание не предпринимать никакого враждебного акта против Румынии в случае, если бы последняя напала на Австрию. В случае, если бы Болгария решилась последовать желаниям трех держав, она могла бы рассчитывать на их содействие в защите ее специальных интересов».

² «Если Болгария воспользуется выступлением [Румынии] против Австрии для того, чтобы напасть на румынскую территорию, три союзные державы сочтут это нападение актом вражды по отношению к ним и в надлежащий момент сделают из этого все необходимые выводы».

³ Тел. расшифрована в рос. м-ве ин. дел.

⁴ См. № 256.

1. Les conditions générales de la paix doivent être secrètement convenues entre les gouvernements des trois Puissances alliées.

2. Quand l'heure serait venue ces conditions seront dictées à l'Allemagne et à l'Autriche. Les hostilités seront continuées sans répit jusqu'à ce que la volonté des trois Puissances alliées ait prévalu.

3. Il n'y aurait de conférence que pour le règlement des questions secondaires.

4. Il faudrait que les gouvernements des trois Puissances alliées se concertent sur les conditions générales de la paix pendant que leur union est la plus parfaite, voire pendant que les trois pays se battent conjointement, réunis encore par la pensée qu'il leur reste un grand effort à accomplir.

5. Le gouvernement russe espère fermement qu'au lendemain de la guerre l'alliance des trois Puissances soit sanctionnée par un traité définitif ¹.

Перевод.

Секретно.

Председатель совета министров недавно в частном разговоре со мною коснулся общих задач, которые три союзные державы должны себе поставить в нынешней войне. Его точка зрения тождественна с высказанной г. Сазоновым. С другой стороны, он настаивал на необходимости сделать из Константинополя вольный город с международным режимом. Помимо того, он полагает, что Россия будет вынуждена присоединить к себе часть Армении. Во время разговора г. Горемыкин развивал следующие мысли:

1. Общие условия мира должны быть втайне установлены между правительствами трех союзных держав.

2. Когда придет время, эти условия будут продиктованы Германии и Австрии. Военные действия будут безостановочно продолжаться, пока не возобладает воля союзников.

¹ Ответной тел. от того же числа за № 381 (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел) Делькассе просил Палеолога передать Горемыкину, что, будучи вполне с ним согласен, он готов приступить к обсуждению условий будущего мира и особенно рад высказанному Горемыкиным пожеланию о закреплении англо-франко-русского союза после войны.

Публикуемая тел. была прочитана Палеологом Сазонову, как это видно из тел. последнего от 17/4 нояб. за № 3841 (опубл. Stieve, S. 125, № 235), в которой Извольскому поручалось «во избежание недоразумений... при случае отметить», что Горемыкин имел в виду «высказать лишь свой личный взгляд», и что вопросы, связанные с заключением мира, подлежат предварительному обсуждению совета м-ров, «вероятно», под председательством Николая II. «При определении земельных приобретений, — по словам Сазонова, — первостепенное значение будут иметь стратегические соображения, выяснение коих не может последовать иначе, как по соглашению с военным ведомством».

3. Конференция должна состояться лишь для разрешения второстепенных вопросов.

4. Следовало бы, чтобы правительства трех союзных держав пришли к соглашению об общих условиях мира, пока их союз наиболее тесен, иначе говоря, пока три страны совместно ведут войну и связаны мыслью, что им предстоит еще сделать большие усилия.

5. Российское правительство твердо надеется, что по окончании войны союз трех держав будет санкционирован окончательно договором.

№ 519. Посол в Париже министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 590.

Бордо, 15/2 ноября 1914 г.

Получил вашу телеграмму № 3767 ¹.

Передал ее содержание Делькассе, который вполне согласен с вами по существу вопроса, но считает, что было бы осторожнее воздержаться от угроз, хотя бы устных и в форме намека, по отношению к Болгарии, пока не выяснится ее отношение к дружественным заявлениям, с коими державы Соглашения намерены к ней обратиться. Если бы Болгария не приняла предложений держав, тогда только Делькассе считал бы целесообразным выступить в Софии с определенным заявлением держав Соглашения, что всякое враждебное выступление против Румынии будет сочтено ими за таковое же против них самих. По этому поводу Делькассе прочитал мне телеграмму французского посланника в Афинах, которому Венизелос сказал, что с согласия короля он вчера же должен был заявить румынскому посланнику, что, если бы Румыния собиралась присоединиться к действиям держав Соглашения и если бы ее удерживало только опасение нападения со стороны Болгарии, то Греция готова обязаться сдерживать сию последнюю с тем, чтобы Румыния оставила на своей болгарской границе 100 000 войска. Делькассе подробно телеграфирует об этом в Петроград.

И з в о л ь с к и й.

№ 520. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 307.

15/2 ноября 1914 г.

Копии в Ниш, Бордо.

В связи с налаженным вопросом об отправке в Сербию греческих снарядов ² Венизелос просил [у] моего английского коллеги заверений в поддержке великобританского правительства в случае возникновения осложнений. Вследствие сего английский посланник получил из

¹ См. стр. 72, прим. 2.

² См. стр. 68, прим. 2.

Лондона предписание совместно заявить греческому правительству, как только его французский и русский коллеги получают тождественные инструкции, о том, что если Греция окажется вовлеченной наряду с Сербией в войну с Австрией, три союзных державы выражают готовность признать Грецию в качестве союзника и оказывать ей всякую помощь¹. — Прошу указаний.

Д е м и д о в.

№ 521. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 928.

15/2 ноября 1914 г.

Копии в Бордо и Лондон.

Король Николай через своего посланника предложил Папичу совместно обратиться к России, Англии и Франции с просьбой о присылке войск на помощь. Он главным образом указывает на желательность высадки десанта в Далмации для отвлечения некоторой части австрийских сил, действующих против Сербии, и для поднятия восстания в славянских землях Австрии. Движение австрийцев к югу со всеми его последствиями было бы остановлено, и дурное впечатление на Италию, Румынию и Болгарию от неудач Сербии было бы предотвращено. Миушковича и Папича, сообщивших мне приведенный план, я не обнадежил, сказав, что, по моему мнению, осуществление его представляет почти непреодолимые трудности. Французский посланник допускает мысль, что Черногория, опасаясь выступления Италии в Далмации, желала бы этому воспрепятствовать привлечением десантов.

Ш т р а н д т м а н.

№ 522. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 934.

Ниш, 15/2 ноября 1914 г.

Копии в Бордо, Лондон и Софию.

Ссылаюсь на телеграмму Савинского № 423².

¹ Тел. от 15/2 нояб. за № 3794 Сазонов просил Демидова заявить Венизелосу, «что и Россия в таком случае будет считать себя в союзе с Грецией и поддерживает ее всеми своими силами».

Тел. от 17/4 ноября за № 312 Демидов сообщал, что он сделал предписанное заявление, к которому присоединились франц. и англ. посланники.

² Тел. от 13 нояб./31 окт. за № 423 Савинский высказывал предположение, что причина нерешительности Болгарии кроется в том, что «она выжидает, на чью сторону ей будет выгоднее стать», но что «перед соблазном Македонии, не только «беспорной» ее зоны, но всего того, что обещает Австрия, Болгария не устоит и может быть легко увлечена во враждебную нам комбинацию». Савин-

Обязан отметить, что, с точки зрения нашего влияния в будущей Сербии, предполагаемый в вышеозначенной телеграмме план способен нанести здесь такой нравственный удар, впечатление от которого не в состоянии будут загладить никакие вознаграждения по окончании войны, ибо в настоящую тяжелую минуту решительно вся Сербия — правительство, военные, ученые и народ — все свои надежды возлагают на Россию. Что же касается сербо-болгарских отношений, то они сделаются окончательно непримиримыми ¹.

Ш т р а н д т м а н.

№ 523. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

γ. Телеграмма № 3802 ².

16/3 ноября 1914 г.

Ссылаюсь на вашу телеграмму № 649 ³.

Благоволите выразить сару Э. Грею искреннюю мою признательность за сделанное вам заявление, что в случае поражения Германии вопрос о судьбе Проливов и Константинополя не мог бы быть ⁴ разрешен иначе, как согласно нашим пожеланиям.

Доверительно. Переданная мне великобританским послом памятная записка о Проливах и Константинополе ⁵ действительно более сдержанна в выражениях. Ввиду данного вам Греем обещания считал бы

ский предлагал следующий план «обезвредить» Болгарию: «категорически воспротивиться пропуску каких бы то ни было припасов из Австрии», «сделать от имени трех держав открытое предупреждение» болг. прав-ву; гарантировать Болгарии Македонию в пределах договора 1912 г.; «разрешить Болгарии сейчас же в виде залога» занять до-вардарскую часть Македонии, но обусловить это активным выступлением ее в помощь сербам против Австрии или против Турции. По мнению Савинского, «главное теперь — это заставить правительство начать с нами переговоры, после чего оно будет в наших руках».

¹ Тел. от 17/4 нояб. за № 943 Штрандтман высказывал следующие опасения: «Кто же остановит болгарскую оккупацию на берегах Вардара и помешает болгарским войскам — хотя бы из чисто военных соображений — расширить свои действия, при весьма вероятных попытках со стороны сербов к сопротивлению? До каких пределов дойдут при этих условиях болгары, — трудно сказать. Радославов же не упустит случая громко заявлять, что Болгария выступила с согласия России». «Санкционирование же нами болгарского захвата, — по мнению Штрандтмана, — означало бы полное крушение русского дела на Балканах». Последние слова в царск. экз. тел. отчеркнуты синим карандашом. На царск. экз. помета рукой Николая II, датированная 19/6 нояб.: «Не могу не разделять взгляда, изложенного здесь».

² Оубл. К-поль и Пр., I, стр. 234.

³ См. № 484.

⁴ Далее зачеркнуто: «на этот раз».

⁵ См. № 511.

весьма желательным, чтобы Бьюкенену было поручено повторить мне сделанное сообщение, но в словах, более близких к тем, в которых Грей высказался вам.

[С а з о н о в.]

№ 524. Министр иностранных дел послу в Риме Крупенскому.

Телеграмма № 3808.

16/3 ноября 1914 г.

Ваша телеграмма от [14] 1 ноября¹ получена.

Опасения итальянского министра иностранных дел за судьбу Сербии лучше всего могли бы быть устранены скорейшим выступлением Италии против Австрии, внимание коей было бы этим оттянуто в другую сторону.

С а з о н о в.

№ 525. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 672.

16/3 ноября 1914 г.

Le ministre de Serbie est venu lire à Cambon et moi long télégramme de Pachitch, dont résumé est que le gouvernement allemand exige de l'Autriche d'en finir avec la Serbie à l'instar de la Belgique avant le 1 décembre, et que des troupes allemandes viendraient aider. Pachitch explique que de cette manière troupes austro-allemandes se trouveraient en contact avec l'armée turque, Bulgares ne devant pas s'y opposer. Pachitch ne voit pas d'autre salut que renfort russe par Danube et anglo-français par Raguse². Sans nous être concerté Cambon et moi avons donné à collègue serbe notre opinion personnelle que renfort anglo-français était hors de question, renfort russe me paraissant très difficile, sinon impossible. Nous avons ajouté qu'en cette heure critique Serbie n'avait plus d'autres ressources que de se décider à des compensations territoriales à Bulgarie, que patriotisme et sagesse exigeaient ce sacrifice. — Personnellement. J'ai donné conseil que Cabinet de Belgrade s'adresse directement à Bucarest, en lui disant que, si Roumanie consentait à rectification de frontière, Serbie renoncerait aux avantages traité de Bucarest. Ministre de Serbie a demandé si je croyais que ce projet avait quelque chance de succès à Bucarest, j'ai dit que je ne le croyais pas impossible, dispositions Roumanie me paraissant plutôt améliorées que le contraire, et ai ajouté qu'un arrangement de ce genre pourrait entraîner en action Grèce. J'ai prévenu Ni-

¹ См. № 514.

² Текст аналогичной тел. Пашича Спалайковичу от 15/2 нояб. содержится в сообщении серб. миссии в Петрограде росс. м-ву ин. дел от 16/3 ноября,

colson du télégramme que le ministre de Serbie allait lui lire. Il me dit que secours anglo-français était tout-à-fait impossible, qu'il le dirait au ministre de Serbie et lui exprimerait avec force urgence se décider à dernière heure à compensations territoriales à Bulgarie en mesure suffisante qui aujourd'hui devront être plus larges qu'elles auraient pu l'être, si Serbie s'était décidée plus tôt. Nicolson ne croit pas possible obtenir même concession de Grèce et trouve inutile et peut-être dangereux le tenter.

Benckendorff.

Перевод.

Сербский посланник посетил Камбона и меня и прочел длинную телеграмму Пашича. Содержание ее следующее: Германское правительство требует от Австрии покончить с Сербией по примеру Бельгии к 1 декабря, германские войска окажут австрийским поддержку. Пашич объясняет, что таким образом австро-германские войска войдут в контакт с турецкими, так как болгары не должны будут воспрепятствовать этому. Пашич не видит другого спасения, как отправку русских подкреплений по Дунаю и англо-французских через Рагузу. Без предварительного соглашения Камбон и я дали сербскому коллеге, как наше личное мнение, одинаковый ответ, что вопрос об англо-французской поддержке исключен, а русская помощь, по-моему, весьма затруднительна, если не невозможна. Мы добавили, что в этот критический момент Сербия не имеет другого выхода, как решиться предоставить территориальные компенсации Болгарии: эта жертва диктуется патриотизмом и мудростью. Лично. Я посоветовал, чтобы белградский кабинет обратился непосредственно в Бухарест с предложением, что, если Румыния согласится на исправление границ, Сербия откажется от преимуществ, предоставленных ей Бухарестским договором. Сербский посланник спросил, думаю ли я, что этот план имеет какие-либо шансы на успех в Бухаресте. Я ответил, что не считаю этого невозможным, так как настроение Румынии, по-моему, улучшилось, и добавил, что подобного рода соглашение может повлиять на Грецию, втянув ее в войну. Я предупредил Никольсона о телеграмме, которую ему собирался сообщить сербский посланник. Он мне сказал, что англо-французская помощь совершенно неосуществима, что он сообщит об этом сербскому посланнику и настоятельно укажет на крайнюю необходимость решиться в последний момент на территориальные компенсации Болгарии в достаточных размерах, причем последние теперь должны быть больше по сравнению с тем, чем они могли бы быть, если бы Сербия решилась на это раньше. Никольсон не думает, чтобы можно было добиться таких же уступок от Греции, и считает подобную попытку излишней и, быть может, опасной.

Benckendorff.